

Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут ¹⁾.

Турецкие племена Алтая — алтайцы (алтаи-кижи) и телеуты (наз. себя *tälänät*) — живут еще до сих пор родовым бытом, основанным на кровном родстве по отцовской линии. Каждый род, называемый *сёк* (что означает в переводе кость), хорошо помнит свою генеалогию. Так, например, *сёк* *Мәркит* в улусе *Чарге* удержал в памяти 10 поколений своих предков. В *Мыйту*, где уже телеуты обрусели, все же, напр., *сёк* *Мәрәт*, доходят в своих воспоминаниях до 9-го колена (колено, а также народ, стойбище по-алтайски *юрт*). Алтаец *Сарыш* *сёка* *Мундус* пересчитывал „зайсанов“ своего *сёк'а* до 12 поколений.

Также хорошо помнит *сёк* о своих переселениях и каждый член его знает и чувствует свое общее происхождение от одного родоначальника. Так, *сёк* *Мәркит* сохранил подробное предание о своем ближайшем предке, отстоящем от них на 5 колен, с которым связано переселение *сёк'а* из *Бачат*, *Кузнецкого уезда*, в нынешнее его местожительство на р. *Чарге*. Предок этот, по имени *Түдраш*, откочевал из *Бачат*; долго перекочевывал он с места на место — жил в *Какши*, *Сарысу*, *Мыйту*, *Б. Чарге*, *Мукур-Чарге* и сто лет тому назад прикочевал с женой из *сёк'а* *Тумат* и гнедой кобылицей на место нынешнего улуса *Чарги*. Занимался он здесь сначала охотой, а потом скотоводством. Однажды, во время охоты он заблудился на горе *Үч Мүстү Баи Оны* (трехрогий, богатый — *Оны*) и не мог выбраться из тайги. Долго бродил он и, наконец, подошел к каменной юрте. Внутри юрты сидела старуха; она сердито

¹⁾ Район работы — Ойратская автономная область. В улусе *Чарга* и *Мыйту* собран телеутский материал; алтайский — в *Агайры* и *Актеле*.

спросила Түдрәша, зачем он пришел и что ему нужно. Түдрәш просил лишь накормить его и указать ему дорогу. Грозная старуха дала ему талкан, молоко и указала путь к дому. На прощание она сказала ему: „Твоя гнедая кобылица жеребится весной соловым жеребенком, не забудь принести этого жеребенка мне в жертву; имя мое Ыч Мүстү Баи Оны. Если исполнишь мое желание, будешь богат и счастлив со своим родом“. Түдрәш благополучно пришел домой. Слова старухи исполнились. Он принес в жертву ей солового жеребенка. С того дня он стал богатеть скотом и при своей жизни имел уже 150 табунов лошадей. Род его Мәркит разросся. И до сих пор его потомки весной приносят в жертву Ыч Мүстү Баи Оны солового жеребенка.

Еще в более глубокой старине они помнят своего родоначальника Дорбои (князь), который жил с 9-ю сыновьями в Минусинском крае и впоследствии сдался русским. Старший сын его, Дабыт, перекочевал уже в Томск и его окрестности. У телеут и сейчас существует о них такая легенда: „Во время Ойратского владычества телеуты сөк'а Мәркит жили в Минусинском крае (Мүнүсүн). При царице Екатерине Дабыт вместе с 57 семействами добровольно перешел в русское подданство. Договор о переходе к русским он заключил в Томске и переехал из Минусинска в местечко Кандәләр, около Кузнецка. Дабыт был князем; у него был богатырь Алағанчык из сөк'а Тодош. Дабыт ушел к русским без разрешения Ойратского хана. Узнали об этом в Ойрате и нарядили оттуда с войском двух богатырей: Мылтык-кашка и Поído. Подступили они близко к Кандәләр и начали воевать с Алағанчык'ом и другим русским богатырем Петром, который помогал Алағанчык'у. Алағанчык и Петр разбили Ойратское войско. Многих убили и в плен взяли. Богатырь Поído на коне ускакал, а за ним Алағанчык и Петр погнались. У Алағанчык'а гнедая кобылица была, а у Петра гнедой конь. Петр отстал. А Алағанчык догнал уже было Поído, но ему нельзя было убить его, как кровного родственника: Поído был старший богатырь его сөк'а. Слез тогда Алағанчык с коня и притворился раненым. Но Петр увидел этот обман и велел ему убить Поído, иначе он стал бы изменником перед русскими. Побоялся русских Алағанчык, догнал Поído и убил его. Это было неслыханное дело, так

как тут была пролита своя кровь; от крови богатыря Поидо ключ по имени тәләп в Кузнецком уезде, где сражались они, окрасился в красный цвет — и стали называть его кан-тәләп (от слова кан — кровь).

У рода Маіман (или Наіман) существует предание, как они первые стали воевать с монголами, за что их „монгол“ и сейчас не любит, как они получили за свою доблесть тамгу, подобную сердцу, и затем, как в более позднее время, разделлся их род на два: Кара Маіман и Көгөл Маіман, которые до сих пор называют друг друга карындаш кижі и не вступают между собой в брак (род Маіман р. Каракол). Сказания о своем роде сохранились и у обруселых телеут, включая и историю их крещения. О происхождении сөк'ов часто даются лишь схематические ответы, вроде того, что жил человек такой-то, и как табун его множится, так и люди от него родились одной кости. И стал их сөк по его имени называться.

О происхождении некоторых сөк'ов имеются мифические предания: Так, сөк Мундус происходит по преданию от девушки, которая родила ребенка, проглотив льдинку. (Упоминание об этом имеется у Вербицкого — „Алтайские инородцы“); сөк Торо происходит от земляного духа Саңыс кайракан, и сөк Очы происходит от водяного хозяина — су азі.

Есть также предания некоторых сөк'ов о их как бы темном происхождении. Так, например, сөк Мәркіт считает себя происшедшим от беркута (род ястреба) и рассказывает, что их сородичи (далее в горах Алтая) в юрте вешают когти этой птицы. Сөк Јутты имеет своим родоначальником барана, а Јуртас — орла с белой головой.

В Чамале даже священник из алтайцев, перечисляя генеалогию своего сөк'а Кәргіл, указал на медного быка јас-пуға, как своего родоначальника.

Старший в роде, служащий до сих пор объединяющим звеном сөк'а, пользуется уважением сородичей. Он вмешивается в их дела и играет главную роль в хозяйственных и особенно религиозных вопросах жизни сөк'а. Как одно из прав его до сих пор еще остается право выбора имени для новорожденных, хотя теперь это право переходит и к отцу ребенка, и к тому, кто первый вошел в юрту в момент рождения.

В отдельных семьях уже теперь главенствует отец. При женитьбе сына от него зависит выделение новой семье скота и имущества. Неженатый алтаец не должен иметь отдельной юрты-аила. После женитьбы сына, отец ставит ему новую юрту, при участии всех родственников. Скот выделяет часто не сразу: обычно дает скот после рождения у сына ребенка, главным образом, мальчика ¹⁾).

Чаще всего члены одного сёёк'а стараются жит в одном месте; напр., улус Чарга почти исключительно занят сёёк'ом Мёркит за исключением единичных семей других сёёк'ов. Такие поселения одного сёёк'а называются улусами. Если же сёёк расселяется, то все же сородичи стараются ставить юрты свои в одной ограде. Таковы поселения сёёк'а Иркит в Верх. Чарге.

Члены одного сёёк'а до последнего времени землю пользовались сообща; даже в тех местах, где отчасти занимались и земледелием, работали у сородичей все вместе по очереди; скот пасся вместе и в более отдаленное время был общей собственностью всего сёёк'а. В недавнее же время лишь более близкие сородичи имели общий скот ²⁾).

Каждый сёёк имеет свою особую тамгу (знак собственности), которая ставится на посуде, кошмах, потниках и т. п. Но, главным образом, тамгой помечаются кони. Тамга выжигается раскаленным железом на левом боку „крупы“ лошади. Каждый почти сёёк помнит о своей родовой тамге. Отцовская тамга переходит к младшему сыну; старшие обычно усложняют отцовскую или берут новую. Тамгу меняют и в том случае, если не ведется скот. Бывают случаи, когда выжженную тамгу заменяют пометкой на ухе лошади. Иногда, когда семья или целый род делится, некоторые члены, оставив прежнюю тамгу, еще „пятнают“ уши своих коней.

¹⁾ Если у алтайца умрет жена и не останется детей, то родственники его разрушают его юрту. и он переходит жить или к отцу, или к старшему брату. Если скот у него уже был поделен с ними, то он временно до новой женитьбы опять присоединяет свой скот к их табунам. Потому алтайца, вместо того, чтобы спросить, женат ли он, — спрашивают: айдуба жокба? т.-е. есть ли у тебя аил или нет?

²⁾ Интересно, что и теперь еще скот колют по очереди и обычно делят мясо с сородичами.

В алтайских и телеутских сёок'ах тамга крепко держится, и отдельные сородичи, далеко разбросанные по всему Алтаю, сразу узнают табуны своего сёок'а. Однако, приходилось видеть у одного и того же сёок'а иногда совершенно разные тамги. Основных типов, которые повторялись в различных вариантах и изменялись в разветвленных сёок'ах, пришлось видеть только десять ¹⁾.

Происхождение тамги, как знака собственности, алтайцы и телеуты объясняют необходимостью каждому сёок'у отмечать свой скот, — свои табуны. Тамга ставится, говорят обычно, для того, чтобы скот не терялся. В местах обрусения прежние типичные алтайские и телеутские тамги заменяются русскими начальными буквами имени и фамилии владельца или утрачиваются совсем. „Зачем нам тамги, мы ведь грамотные“, — высказал свое мнение о тамге учитель алтаец в Ак-төл'е.

Родовая помощь сородичей была необходимым условием их кочевой и скотоводческой жизни, когда каждый из них из-за падежа скота в любой момент мог сделаться из богача нищим. Помощь эта широко практиковалась, и жаль, конечно, что сейчас этот обычай, под влиянием русских, местами выходит из употребления. „Бывало, — рассказывают алтайцы, — как обеднеет кто, — едет он с аракой по своим сородичам, и каждый уж непременно даст или нетеля или жеребца. Глядишь, через год-два выправится человек; в нужде и он другому сородичу поможет“.

Также обязательна у алтайцев и телеут помощь родственников в уплате калыма за невесту (так, например, на свадьбе в Күзлүлү родственники отца жениха сообща заплатили калым). Помощь при свадьбе считается настолько необходимой, что сохраняется в обычае невозможность приехать на свадьбу к сородичам без араки. В Күзлүлү одна из приехавших на свадьбу русских женщин (замужем за алтайцем) оказалась одного сёок'а с отцом жениха. Она не знала этого и не привезла с собой араки. Чтобы иметь право присутствовать на свадьбе и войти в юрту молодых, она должна была взять охапку поленьев, чтобы хотя чем-нибудь оказать им помощь.

¹⁾ Этот вопрос я разберу в специальной статье.

Родовая помощь сказывается и в отношении приемных детей. Сирот непременно должен взять сёок отца ¹⁾. Они пользуются одинаковыми правами с родными детьми, и обязанность сёок'а (теперь ближайшей родни отца) женить их и при этом наделить имуществом ²⁾.

Особенно сказывается роль и значение всего сёок'а во время приезда сватов; отец невесты созывает свою родню — членов сёок'а и спрашивает их согласия; при сговоре о калыме, когда гости жениха садятся за стол, с ними вместе садятся только родственники невесты, а отец с матерью отходят.

Все равно, как каждый сёок имеет одного общего предка — родоначальника, точно также он имеет своих особых родовых богов и отделяет себя от богов чужого сёок'а ³⁾. Различные сёок'и отличаются по тому, какого сына Ульгения они чтят своим родовым духом; причем, например, у сёок'а Тодош в Верхней Чарге, почитающего Каршита, сохранилось предание, по которому этому сёок'у запрещено камлать самому Ульгению. Когда-то давно принес сёок Тодош в жертву Ульгению белого барана. Баран был косою. За это Ульгень так рассердился на кама и на весь сёок, что хотел их совсем уничтожить. Тогда просили они Каршита, сына Ульгения, который и заступился за их сёок. С тех пор Ульгень перестал их наказывать. Снова стал у них водиться скот и женщины стали родить. Только запретил он их сёок'у камлать себе, а каму этого сёок'а — когда-либо ходить к нему. С тех пор не камлает Тодош Ульгению, а чтит

¹⁾ В крайнем случае ребенка берет сёок матери; причем часто ребенок этот впоследствии получает имя этого сёок'а.

²⁾ Сироты, усыновляемые сёок'ом, не могут между собою вступать в брак, хотя они и из разных сёок'ов. Жениться на родне отчима или мачехи можно.

³⁾ У телеут есть обычай каждую весну ставить в ряд с восточной стороны дома, как жертву верховному божеству Ульгению и родовым духам, 4—6 украшенных лентами березок (1-я березка небесному божеству Ульгению, 2-я — земным духам Тәмір-кану, и Талај-кану — водяному хану, 3-я — Ада-кіжі — родоначальнику). Тут же рядом, немного лишь отступя, ставится березка чужому духу — богу кумандинцев, из сёок'а которых телеуты, еще будучи в Кузнецком уезде, брали себе жен. Этого духа они не любят, привязывают ему темные ленты и кропят отдельно, — лишь делают уступку жёнам.

только его сына Каршита. И еще запретил Ульгень мужчинам есть половые органы барана, а женщинам — его внутренности.

Члены одного сёок'а связаны и общими жертвоприношениями. Женщины, вышедшие замуж в чужие сёок'и, считаются уже чужими, так как они бросают свой очаг и своих богов (берут лишь амагандар — женских духов покровительниц)¹⁾. Они присоединяются к очагу и богам сёок'а своего мужа, почему при свадьбе совершается кропление огню и другим духам. После замужества они не имеют права присутствовать при камланиях; когда, например, устраивают камлание родовому огню (огонь считается родовым), чувствуя его белой овцой, то вышедшие замуж женщины не допускаются²⁾.

Каждый род внутри себя экзогамен: никто не женится на женщине своего сёок'а (т.-е. сёок'а своего отца; называется карындаш — что значит единоутробный) в какой бы далекой степени родства она ни приходилась ему. Предпочтительно берут жен из многочисленных сёок'ов. Сёок'и малочисленные, а особенно вымирающие избегаются. Обязательных родов для женитьбы нет, хотя, обычно, придерживаются определенных сёок'ов³⁾. Но преимущественно женятся на роде своей матери. Из брачных норм отметим следующие:

Кузены — дети двух сестер, вышедших замуж в два различных сёок'а — называют друг друга пёлё и женятся между собою в первом поколении у алтайцев и во втором и третьем — у телеут. Сын брата не женится на дочери сестры, но дочь брата может выйти замуж за сына сестры или, выражаясь терминологией алтайцев, у таі (таі — дядя — братья матери)

¹⁾ Однако, случается, что на вопрос: какого она сёок'а, алтайская женщина называет сёок' отца, а не сёок' мужа. Имени мужа своего она также никогда не назовет постороннему.

²⁾ Зятьям же, наоборот, разрешается вставать даже близко к огню. Таким образом, зятья становятся как бы своими, и им разрешается участвовать в жертвоприношениях сёок'а жены.

³⁾ Сёок' Маіман в Караколе женат, за немногими исключениями, на женщинах из сёок'а Тодош. Туда же стараются выдавать и своих женщин. Объясняют это тем, что с этим сёок'ом всегда удачные браки и много детей, говорят: јараш қан — хорошая кровь. В сёок'е Мәркит в улус Чарга из 30-ти браков, наиболее, частые были из рода Тумат (11), меньше из сёок'а Јутты и Чарос (по шести) и остальные уже из случайных сёок'ов.

можно брать дочерей в жены, а у jāān (поколения сестер отца) — нельзя. Женитьба на дочери брата матери носит характерное название Таідан баркы алар или Таідан баркы кабар — брать (или хватать) от дяди подарки. За таі — сына брата матери — нельзя выходить по крайней мере до четвертого колена (тöрт үјä), а во многих местах и дольше. Можно женить сына на младшей сестре матери, так что мать и невестка будут родными сестрами. Два родных брата не могут жениться на двух родных сестрах, но зато каждый алтаец и телеут имеет право взять хотя трех сестер своей жены, но в порядке старшинства, т.-е. при условии, что сначала он женится на старшей (тогда „младшие от него никуда не уйдут“). Если он сначала возьмет младшую сестру, то старшие становятся для него запретными. Так, например, Күнді сөк'а Мәркит был женат по очереди на двух родных сестрах своей жены сөк'а Мундус.

Сохранился институт левирата. Младший брат женится на вдове старшего, но старший не может жениться на жене младшего: она для его запретна.

Свадьба называется тоі. Женятся в очень раннем возрасте: ¹⁾ лет 8-9-12 (12-летн. у алтайцев считается уже подросшим женихом) на девицах 15-16 лет, а иногда и старше. Побуждающей причиной этому служат, главным образом, экономические соображения — необходимость в работнице, а также желание иметь побольше детей. Мне пришлось слышать, что еще до сих пор существует обычай совместной жизни взрослой невестки со своим свекром во время малолетства мужа, причем дети их считаются детьми мужа, а не отца.

Такие взрослые жены заставляют своих малолетних мужей качать своих ребят, а зачастую и бьют их. Бывают случаи, когда в семье отец только на 6-7 лет старше своих сыновей. Это довольно обычное явление. Иногда, когда малолетний муж вырастет, он бьет жену и детей не терпит, но это редко.

¹⁾ Кроме браков между малолетними, бывают еще обручения неродившихся детей. Так, например, в Улусе Чарга, Егора сөк'а Мәркит и Татьяну сөк'а Тутты отцы сговорили еще, когда они не родились. Когда они подросли, Егор и увез Татьяну, считая ее уже своей вполне законной женой.

И муж вправе иметь несколько жен, хотя сейчас многоженство не встречается, что вызвано обеднением населения. „Куда уж тут жен, когда самому под голову положить нечего“, — обычное объяснение алтайцев. Раньше же оно имело место в силу, главным образом, двух причин: 1) старение жены ко времени зрелости мужа, 2) экономических соображений. Жена, которая противилась приобретению мужем другой жены, сильно осуждалась, но это случалось редко. Муж ставил для другой жены отдельную юрту и часто она имела свое особое хозяйство. Старшая жена ограничивалась лишь своей властью в выборе и распределении подарков, которые алтаец привозил женам.

Родство различается: по отцу — карындаш, т.-е. единоутробный, по матери — таі и в замужестве кайн (мужчины двух породнившихся женитьбой сёок'ов называются кудат (сваты), женщины — кудайаі).

II.

В номенклатуре родственных названий алтайцев и телеут существуют общие классовые термины, т.-е. термины, которые обнимают целый класс лиц. Так, в своем сёок'е, например, всех братьев и родных, и двоюродных, и троюродных, и т. д. называют общим классовым термином ача и карындаш; также и сестер — аја сііні; дедушек и бабушек, а также их братьев и сестер называют общим термином абаш и айнаш.

Дифференциации родства по старшинству сказываются в различных терминах названий для старшего брата (все равно родного или нет, но непременно своего сёок'а) — ача и для младшего — карындаш (у телеут), аја и ііні у алтайцев; для старшей сестры аја, для младшей — сііні. Так, дядя — старший брат отца — называется абајаі, младший брат отца — ача (как свой старший брат), но дядю, который моложе племянника — зовут карындаш, как младшего брата у телеут и у абуја и очы у алтайцев. Точно также теток (сестер отца); старшую называют, как свою старшую сестру — аја или абујаја у алтайцев; младшую, как младшую свою сестру — сііні; мужа старшей тетки — јаstä и младшей — күжү. Таким образом, в своем сёок'е в зависимости от возраста дяди и тетки как бы меняются своим местами с племянниками и племянницами в общей лестнице поко-

лений. Точно также совершенно различно называется старший брат мужа — *кайнаба* и младший *јурчү* или ул. Старшая сестра мужа — *кайнаја* и младшая сестра его — *сиіні-пала* или *јурчү* жена старшего брата *кайн-аја* называет жену младшего брата мужа *кеім* или *пазым*.

Все эти различия в терминологии отражаются и в запретах брака и в так наз. психических запретах ¹⁾ между определенной категорией лиц. Так на вдове старшего брата жениться можно, у многих даже обязательно; на вдове младшего — запрещается. В Верхней Чарге, мальчика Кара, 12-ти летнего сына Остапея, *сббк'а Іркит*, заставили жениться на 28-летней жене его только что умершего двоюродного брата. На жене дяди, младшего, брата моего отца, носящего название ача (как старший мой брат, когда дядя старше племянника), племяннику разрешается жениться. На жене же младшего брата отца, наз. *карындаш*, т.-е. дяди, который моложе племянника, не только не разрешается жениться, но существует целый ряд психических запретов между ней и племянником мужа. Так, невестка не имеет права показывать старшему брату мужа *кайн-аја* непокрытую голову и голые ноги, быть без чегедека ²⁾, никогда не может называть его по имени. *Кайн-аја* не имеет права садиться на ее постель и даже на скамейку, ведущую к ее постели. Брат отца мужа — если он старше последнего, подвергается тем же запретам по отношению к своей невестке. На младшей сестре жены можно жениться, на старшей не только нельзя жениться, но нельзя называть ее по имени. Телеут, когда первый раз после женитьбы приезжает в юрту тестя, не имеет права снять шапку. Он должен идти к старшей сестре жены *кайн-аја* с аракой и просить ее снять шапку. То же может сделать и тетка жены, младшая сестра ее матери, если нет у жены старшей сестры.

Существуют психические запреты между свекром и невесткой и между тещей и зятем. Свекор *кайн-ада* (*абабай*) не может шутить с невесткой, не должен садиться на ее постель. Невестка не имеет права ходить босиком при нем,

¹⁾ Термин, введенный проф. Л. Я. Штернбергом.

²⁾ Женская одежда, без рукавов, которую женщина одевает после свадьбы. Девушки не имеют права ее носить. После смерти мужа вдова ее снимает.

быть в его присутствии без чегедека и без платка, не должна повертываться к свекру спиной. Она не может войти прямо в юрту свекра, а обязана обойти ее несколько раз, походить по аилам и только тогда войти в дверь юрты. Невестка не может не только называть свекра по имени, но даже произносить его имя и называть предметы, по названию напоминающие имя свекра. Так, например, если фамилия свекра Мальтусов или Коноков, невестка не должна называть ни топора — малта, ни ведро — кѳнѳк, даже не может переступить или наступать на эти предметы.

Русские невестки не исполняют этих требований, чем очень обижают свекров алтайцев. Такие психические запреты между свекром и невесткой есть отклик тех прав свекра на половые отношения к своей невестке, которые еще сейчас местами сохранились между свекрами и женами их малолетних сыновей. Такие психические запреты существуют между тещей и зятем: им не разрешается шутить между собою и показывать друг другу босые ноги.

Родственники по матери считаются уже другого сѳѳк'а и не являются родственниками в буквальном смысле слова. Тут уже не соблюдается дифференциация по возрасту: всех теток и дядей по матери одинаково называют таі и таі-аја. Бабушка и дед со стороны матери также обозначаются термином, отличным от бабки и деда со стороны отца: они называются таі-апа и таі-абажі у телеут, таі-апа, таі-ада у алтайцев. Внуков по женской линии называют јаап, тем же термином, как племянников. В то время, как внуков по мужской линии называют бала. Сестры матери называются просто таі-аја, реже јапа, т. е. тетка, независимо от возраста. Дети тетки — двоюродные братья и сестры — считаются уже в менее близком родстве, обычно они взаимно называют друг друга пѳѳѳ. Родство по матери считается только до третьего поколения (ѳч ѳја), четвертое поколение уже не родственники и потому, выражаясь словами алтайцев, — „если кто умный, так назовет еще таі, а то и забудет“.

Но зато особым преимуществом пользуются кузены, дети брата матери. Какого бы они возраста ни были, хотя бы это был маленький ребенок, все равно они будут считаться дядьями и тетками таі и таі-аја для своих кузенов, детей сестры отца. Алтайцы и телеуты объясняют это уважение даже

к маленьким кузенам — детям брата матери — тем, что одни остались в своем сөөк'е-сөөк'е отца, а мать других ушла в чужой сөөк, следовательно, дети ее будут уже им приходиться племянниками, jāan и относиться должны к своим кузенам таі и таі-ājā с уважением. Особенным уважением пользуется кузен, сын брата матери. Детям сестры отца нельзя даже тронуть его рукой, иначе будут трястись руки. Обычно алтайцы говорят: таідың тапкаі jан“, т.-е. дядина щепка всегда больше, т.-е. будь у дяди сын хоть младший, все же он старше своего кузена и будет ему таі-дядя или jан jарчāдā күчү, таі таркаі-чазы улу-хотя племянник будет величиной с землю, будет меньше, дядя-таі величиной с щепку — больше. Особенно четко сказывается роль брата матери в жизни племянников. Большое участие таі принимает в браке племянника. Таі чаще других родственников едет с племянником сватать. Когда же племянник украдет невесту, то таі едет с аракой — вином к родителям невесты просить прощения, мириться. Чаще всего его то именно и бьют рассерженные родители украденной девушки. Он же участвует и в уплате калыма. Дядя по матери обязан делать подарки своим племянникам (баркы). Племянник имеет право требовать любую вещь от таі и дядя обязан дать, только в крайних случаях он может упросить племянника заменить требуемую вещь какой-нибудь другой. Даже если маленький племянник придет с аракой к дяде и будет что-либо просить, тот должен скрепя сердце отдать. По этому поводу у алтайцев и у телеут существует поговорка: „лучше иметь 7 волков, чем одного племянника“ ¹⁾. Несомненно, что все это пережитки матернитета, который, повидимому, в глубокой древности пережили и турки.

В тех местах Алтая, где внедряются русские, где самим членам рода приходится откочевывать и перекочевывать, особенно там, где алтайцы и телеуты смешались с русскими и обрусели, медленно и постепенно утрачиваются и черты родового быта и строго соблюдаемые половые нормы. Но

¹⁾ Или „лучше поссориться с семьей волками, чем с одним племянником“. Алтайцам очень вредят волки, нападая на скот, но надоедливый племянник, приезжая часто с аракой к дяде, может также постепенно выпросить порядочное количество скота.

термины родства каждого народа наиболее консервативны, они остаются еще долго жить среди уходящих в область прошлого социальных форм, как объективное свидетельство об отошедших брачных нормах, и умирают последними. Термины родства эти сохранились даже в тех местах, где уже алтайца и телеута иногда по внешнему виду и по быту трудно отличить от русского,— и ясно свидетельствуют о классификационной системе родства.

Н. Дыренкова.